

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 504.064.36

doi 10.54708/22259309_2026_23673

МЕСТО И РОЛЬ АРАБСКИХ СТРАН ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА В НОВОМ МИРОВОМ ПОРЯДКЕ

Г. Р. ХАРРАСОВА¹

¹kharrasova_gulnaz@mail.ru

¹ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (УУНИТ)

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли арабских стран Персидского залива в формировании нового мирового порядка. Актуальность исследования определяется усилением экономической и политической самостоятельности стран Залива, их активной внешней политикой и стремлением к региональной интеграции между собой. Цель работы – исследовать процесс трансформации арабских стран от состояния зависимости к усилению глобального влияния, рассмотреть их стратегии диверсификации экономики и интеграционные процессы, а также оценить перспективы укрепления позиций на мировой арене. В статье рассматриваются процессы развития нефтяной отрасли, выход на мировое лидерство нефтяного экспорта этих стран, а также последующая диверсификация их экономик в рамках национальных программ «Vision». Анализируются процесс региональной интеграции в рамках Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), технологии дипломатии и использования мягкой силы. Резюмируется, что арабские страны обладают потенциалом для выхода в лидеры мировой политики, однако успешная реализация проектов развития зависит от преодоления внутренних и внешних вызовов.

Ключевые слова: страны Персидского залива; новый мировой порядок; региональная интеграция; экономическая диверсификация; ССАГПЗ; мягкая сила.

ВВЕДЕНИЕ

Современная международная система переживает глубокие изменения, связанные с перестройкой прежней модели однополярного мира в формирующийся новый, претендующий на многополярность миропорядок. В связи с расширением перечня потенциальных центров силы и ростом влияния акторов в азиатском и арабском мире особый интерес представляют страны Персидского залива, которые за последние десятилетия превратились из периферийных в самостоятельные центры политического, экономического и финансового влияния.

Вместе с тем в научном и экспертном дискурсе отсутствует единый подход к оценке усиления роли государств данного региона. С одной стороны, наращивание их политического веса и углубление интеграционных процессов может рассматриваться как фактор усиления конкуренции между центрами силы и потенциальной трансформации сложившихся механизмов международного взаимодействия. С другой стороны, данный процесс интерпретируется как закономерный элемент формирования многополярного мирового порядка, способствующий более сбалансированному распределению глобального влияния и

расширению числа значимых субъектов мировой политики. Таким образом, возникает научная проблема определения характера и последствий усиления стран Персидского залива в системе современных международных отношений.

Некогда зависимые от колониальных держав арабские страны сумели за непродолжительный период трансформировать свои природные ресурсы в средство реализации стратегических интересов на международной арене. Экономический подъем, вызванный нефтяным бумом 1970-х годов, укрепил их экономическую самостоятельность и позволил занять ведущие позиции в мировом энергетическом сообществе. Однако сильная зависимость от углеводородного сектора побуждает страны формировать новый вектор развития, направленный на диверсификацию национальных экономик и внедрение инновационных моделей роста, меняющих текущую геополитическую конфигурацию. В этом контексте особое значение приобретает Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), эволюционирующий от экономического союза к более комплексному интеграционному образованию, стремящемуся к влиянию, сопоставимому с Европейским союзом. Формирующаяся региональная идентичность арабских стран отражает их переход из положения энергетических доноров к статусу независимых участников глобальных процессов.

Актуальность исследования определяется необходимостью уточнения места и роли арабских стран Персидского залива в условиях трансформации мировой системы, поскольку существующие исследования преимущественно рассматривают их как ресурсно-зависимые экономики, не учитывая их возрастающее влияние на глобальные политические и экономические процессы. Это создает научный пробел, требующий комплексного анализа их участия в формировании нового баланса сил.

Цель статьи состоит в исследовании историко-политической и экономической эволюции арабских стран – от состояния политической зависимости к становлению в качестве самостоятельного центра силы, обладающего потенциалом интеграционного и глобального влияния; в выявлении внутренних и внешних факторов их роста, а также оценке перспективы интеграции арабского региона и его роли в формирующемся многополярном мировом порядке.

В рамках исследования автор исходит из того, что усиление роли стран Персидского залива представляет собой преимущественно закономерный и объективно обусловленный процесс формирования многополярной системы международных отношений, способствующий перераспределению глобального влияния и расширению круга значимых акторов мировой политики.

Теоретическая значимость заключается в расширении научных представлений о трансформации региональных объединений и государств ресурсного типа в условиях изменения глобального баланса сил.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных выводов при проведении политико-экономического анализа Ближнего Востока, прогнозировании развития интеграционных процессов в арабском регионе, а также в образовательной и экспертно-аналитической деятельности.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём уточнено место арабских стран Персидского залива в системе современных международных отношений как формирующегося центра силы, выходящего за рамки традиционного восприятия данных государств как преимущественно ресурсных акторов. В работе выявлены и систематизированы ключевые политические и экономические факторы, обеспечивающие усиление их субъектности, включая внешнеполитическую активизацию, стратегию экономической диверсификации и инструменты «мягкой силы». Предложен комплексный подход к анализу трансформации региона, позволяющий рассматривать его как самостоятельный элемент формирующегося многополярного мирового порядка.

Современные исследования, посвящённые становлению государственности и формированию предпосылок энергетического лидерства арабских стран Персидского залива, в значительной степени сосредоточены на анализе их социально-экономического развития до нефтяного бума, колониальной политики европейских держав и роли углеводородного фактора в трансформации региона. В частности, К. С. Ульрихсен рассматривает политико-экономические особенности стран Залива в доиндустриальный период, подчёркивая значение морской торговли, добычи жемчуга и посреднических функций прибрежных территорий как основы последующего экономического роста [1].

Вопросы внешнеполитической зависимости и колониального влияния подробно анализируются в работе А. А. Алиева и Л. Ш. Ахмедовой, где раскрываются механизмы установления британского протектората, формы контроля над внешней политикой и торговлей арабских шейхств, а также стратегические интересы Великобритании в регионе [2]. Роль нефтяного фактора в экономической и политической трансформации стран Персидского залива рассматривается в диссертационном исследовании М. Брайдже, в котором показано значение деятельности иностранных нефтяных компаний и концессионных соглашений для формирования нефтяных экономик региона [5]. Вклад стран Залива в институционализацию коллективных интересов нефтедобывающих государств и укрепление их суверенитета через участие в ОПЕК проанализирован А. Н. Боковым [4]. Процесс завершения британского протектората и формирования суверенных государств Персидского залива в конце 1960-х – начале 1970-х годов освещается в исследованиях, посвящённых Договорному Оману и Трусильным шейхствам [3].

ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПОСЫЛОК ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА АРАБСКИХ СТРАН

До обнаружения и масштабного промышленного освоения нефтяных и газовых ресурсов экономика стран Персидского залива основывалась преимущественно на морской торговле, добыче жемчуга, рыболовстве, кочевом скотоводстве и ограниченными климатическими условиями сельском хозяйстве. Прибрежные территории, такие как Бахрейн, Кувейт, Маскат и Дубай, служили важными торговыми центрами между Индией, Персией и Восточной Африкой [1]. До конца XIX века значительная часть региона находилась в зависимости от Османской империи, которая контролировала внешнюю торговлю, взимала налоги и оказывала влияние на политические решения шейхов.

После ослабления Османской империи контроль над странами Залива практически полностью установила Великобритания, так как для неё регион представлял стратегический интерес – Персидский залив являлся частью торгового пути в Индию. Кроме того, после открытия Суэцкого канала в 1869 году интерес проявили Франция, Германия и Российская Империя. Тем не менее наибольшего влияния в регионе добилась Великобритания, заключая один за другим соглашения о протекторате со странами Залива, которые предусматривали британскую защиту в обмен на контроль над внешней политикой и торговыми контактами.

После окончания Первой мировой войны усилилась борьба между ведущими державами – Великобританией, США и Францией – за контроль над ближневосточными нефтяными ресурсами. Обнаружение нефти на территории Бахрейна в 1932 году послужило стремительному развитию нефтяной промышленности всего региона и сделало Бахрейн его центром. В Кувейте эмир Ахмед Аль-Джабер заключил соглашение с англо-американской компанией Kuwait Oil Company, тем самым обеспечив стране долгосрочные концессионные выплаты. В Саудовской Аравии в 1933 году концессия была представлена Standard Oil of California, укрепившая влияния США в регионе. Рост доходов от нефти обеспечивал Кувейт и Саудовскую Аравию инвестициями, которые направлялись в инфраструктуру, энергетику и социальную сферу. В Катаре в 1935 году концессию получила Anglo-Persian Oil Company, что, в свою очередь, стало причиной усиления британского присутствия. В Омане и на территории современных Объединённых Арабских Эмиратов с 1937 года Великобритания контролировала нефтяные разработки через компанию Petroleum Development, однако

нефтяные запасы там были найдены лишь в 1950-х годах, из-за чего регион долго находился в экономическом упадке [5].

Таким образом, 1930-1950-е годы стали периодом формирования нефтяных экономик стран Персидского залива. Наблюдалось усиление американского присутствия и в то же время вытеснение Великобритании. Рост доходов от нефти изменил экономическую и политическую структуру региона. Правители арабских государств начали осознавать зависимость мировых держав от их ресурсов, что усилило их стремление к политической независимости и созданию нового формата взаимодействия на международной арене.

Важным шагом к коллективной защите интересов нефтедобывающих стран стало создание Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) в 1961 году. Саудовская Аравия, Кувейт, Катар и позже ОАЭ стали активными участниками этого процесса, требуя справедливого распределения прибыли и более выгодных контрактов.

Постепенное ослабление британских позиций в регионе ознаменовалось завершением протектората в конце 1960-х – начале 1970-х годов. Правительство Великобритании в 1968 году заявило о намерении вывести свои военные силы и прекратить политическое присутствие к концу 1971 года. 1 декабря 1971 года вышел документ *Exchange of Notes concerning the Termination of the Special Treaty Relations between the United Kingdom and the Trucial States*, официально прекративший действие протекторатных договоров. В результате, Бахрейн и Катар провозгласили независимость летом 1971 года, а шейхства Трусильного побережья образовали федерацию – Объединенные Арабские Эмираты. Подписание этих документов стало основой формирования суверенных государств Персидского залива и их перехода к политической самостоятельности.

В это же время последовала серия национализаций нефтяных компаний. В Саудовской Аравии процесс завершился к 1980 году созданием компании *Saudi Aramco*, в Кувейте – учреждением *Kuwait Petroleum Corporation*, в ОАЭ – *Abu Dhabi National Oil Company*. Национализация позволила странам самостоятельно контролировать объемы добычи, экспортные цены и распределение доходов от производства нефти. Это стало переломным моментом в становлении стран Залива мировыми лидерами нефтяного экспорта.

ЭКОНОМИКА СТРАН ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА: МЕЖДУ ЛИДЕРСТВОМ В ЭКСПОРТЕ НЕФТИ И ВНУТРЕННЕЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ ОТ НЕЕ

На рубеже 1960-х-1970-х годов страны Персидского залива окончательно закрепили за собой статус ключевых поставщиков энергоресурсов на мировом рынке. Их стратегическое положение, создание ОПЕК, огромные запасы углеводородов и национализация нефтяных компаний позволили региону занять лидирующие позиции в мировой экономике.

Саудовская Аравия, являясь крупнейшим производителем и экспортером нефти, постепенно заняла лидирующее положение в ОПЕК и стала фактическим координатором её политики. Это позволило странам Залива превратить природные ресурсы в инструмент внешнеэкономического и политического влияния. В 1973 году в ходе арабо-израильской войны в ответ на поддержку Западом Израиля страны ОПЕК ввели эмбарго на поставки нефти ряду западных государств. Это, в свою очередь, вызвало резкий рост мировых цен на нефть и доходов стран Персидского залива соответственно. Так, нефть стала не только источником дохода для стран Залива, но и инструментом политического давления.

Разработка нефтяных месторождений в странах Залива активно велась на протяжении второй половины XX века. К 2000 году сформировался мощный нефтяной комплекс, включающий все звенья производственного цикла. Наиболее развитой при этом оставалась добыча. Так, на страны региона приходилось 21,4 % мировой добычи нефти и 50,9 % от стран ОПЕК [6].

Регион Персидского залива и по сей день является энергетическим ядром планеты. Здесь сосредоточено около половины всех мировых запасов нефти, при этом ее себестоимость является одной из самых низких в мире. Такая ресурсная и ценовая устойчивость позволяет странам региона эффективно конкурировать на мировом рынке и поддерживать стабильный

экспорт в периоды ценовых колебаний. Также здесь сосредоточена значительная часть мирового запаса природного газа. Среди арабских государств Персидского залива наиболее богатыми газовыми ресурсами обладают Катар, ОАЭ и Саудовская Аравия [12]. Основными направлениями их экспорта являются страны Азии и Ближнего Востока – Китай, Турция, Египет и Сингапур.

Однако такая концентрация национальных доходов в нефтегазовом секторе делает экономику региона уязвимой. Эту уязвимость исследовали сотрудники Французского института международных отношений. Они сформировали концепцию государства-рантье, основанную на критической оценке ресурсного богатства, так как оно лишает стимулов к повышению эффективности экономики и политическому прогрессу.

На примере стран Персидского залива мы видим, как государство стало главным распорядителем и распределителем нефтяной ренты, направляя доходы на финансирование социальных программ, субсидий и инфраструктурных проектов. Граждане, в свою очередь, получили доступ к высокому уровню благосостояния, бесплатному образованию, здравоохранению и низким налогам. Такая система обеспечила политическую стабильность и лояльность населения, но одновременно сформировала зависимость экономики от государственной поддержки и колебаний мировых цен. Падение цен на нефть в 2014-2016 годах показало, насколько быстро избыточные бюджетные расходы могут привести к дефициту. Это и побудило в дальнейшем страны Залива искать новые источники доходов в несырьевых отраслях.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИВЕРСИФИКАЦИЯ И СТРАТЕГИИ ПОСТНЕФТЯНОГО БУДУЩЕГО

Осознание ограниченности модели, основанной исключительно на нефтяной ренте, стало фактором, побудившим страны Персидского залива к поиску новых путей экономического развития. Уже в конце 1990-х годов правительства стран начали формулировать долгосрочные стратегии, направленные на диверсификацию своих экономик. В XXI веке эта политика получила системный характер, оформившись в виде национальных программ «Vision».

Одним из наиболее масштабных проектов является «Saudi Vision 2030», представленная Мухаммедом бин Салманом в 2016 году. Её цель – превращение Саудовской Аравии в центр инноваций, инвестиций и туризма, а также снижение доли нефтяных доходов в структуре ВВП. Среди ключевых направлений – развитие несырьевого промышленного производства, цифровых технологий, возобновляемых источников энергии и расширение участия женщин на рынке труда. Аналогичные программы действуют и в других странах региона. В ОАЭ в 2010 году была запущена инициатива «UAE Vision 2021», а затем долгосрочная стратегия «Centennial 2071», нацеленная на превращение федерации в одну из наиболее инновационных экономик мира. В Катаре стратегия «Qatar National Vision 2030» направлена на развитие образования, науки, спорта и медицины. В Омане реализуется программа «Vision 2040», где акцент делается на поддержке малого и среднего бизнеса, развитии туризма и рациональном использовании природных ресурсов. Бахрейн, обладая ограниченными запасами нефти, сосредоточился на развитии финансового сектора и цифровых технологиях.

Особое внимание страны Персидского залива уделяют созданию благоприятной инвестиционной среды и привлечению иностранного капитала. Для этого проводятся реформы налоговой системы, создаются свободные экономические зоны, внедряются цифровые сервисы. В Саудовской Аравии, например, открыто для инвесторов более 50 новых секторов, включая возобновляемую энергетику, фармацевтику и развлекательную индустрию. Также, начиная с января 2026 года планируется разрешить иностранным гражданам приобретать недвижимость на территории страны. Такая стратегическая мера будет реализовываться в рамках программы «Vision 2030» [14].

Важным направлением диверсификации также становится переход к «зеленой» повестке. Государства Залива активно инвестируют в солнечную и водородную энергетику. Саудовская Аравия реализует проекты Sakaka Solar Plant и Green Hydrogen Project NEOM, ОАЭ –

инициативу Mohammed bin Rashid Al Maktoun Solar Park, а Катар развивает производство сжиженного природного газа как переходного источника энергии [9].

Тем не менее диверсификация экономик региона Персидского залива сталкивается с рядом вызовов. Сохранение высокого уровня государственных расходов, зависимость внутреннего спроса от нефтяных доходов и необходимость трансформации рынка труда создают риски для темпов реформ. Кроме того, в условиях, когда государство долгое время выступало гарантом благосостояния, внедрение рыночных принципов и сокращение субсидий требуют осторожного подхода, чтобы не нарушить социальный баланс. Однако положительные результаты уже заметны. Несырьевые секторы в структуре ВВП стран Залива постепенно увеличивают долю, растет приток иностранных инвестиций, а финансовые и туристические центры региона становятся мировыми лидерами [13].

СОВЕТ СОТРУДНИЧЕСТВА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

Одной из наиболее значимых тенденций в развитии стран Персидского залива на рубеже XX–XXI веков стало стремление к институциональной интеграции и созданию единого экономического и политического пространства. Понимание необходимости коллективных действий, координации внешней политики и защиты общих интересов привело к формированию в 1981 году Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), в который вошли Саудовская Аравия, Кувейт, Бахрейн, Катар, Объединенные Арабские Эмираты и Оман.

Создание ССАГПЗ было ответом на рост нестабильности в ближневосточном регионе: начало Исламской революции в Иране в 1979 году, а также ирано-иракской войны в 1980 году. Конфликт проходил недалеко от территории Кувейта, что вызывало обеспокоенность у властей этой страны, потому она выступила инициатором создания данного союза.

Несмотря на то, что устав ССАГПЗ не предусматривает военного сотрудничества, страны-участницы создали собственные силы быстрого реагирования «Щит полуострова». В их создании участвовали все члены Союза, однако преобладают войска Саудовской Аравии, там же находится место постоянного базирования в городе Хафар-эль-Батин. «Щит полуострова» впоследствии стал частью международной коалиции под предводительством США в ходе операции «Буря в пустыне». В декабре 1991 года в освобожденном Кувейте прошел 11 саммит ССАГПЗ, где были подписаны оборонительные пакты между государствами-участниками.

На протяжении последних десятилетий страны ССАГПЗ активно участвовали в ряде военных региональных конфликтов, стремясь укрепить свои стратегические позиции и обеспечить безопасность региона. Примером тому вышеупомянутые ирано-иракская война и вторжение Ирака в Кувейт. Помимо этого, была осуществлена военная интервенция в Йемен в 2015 году под руководством Саудовской Аравии и при поддержке ОАЭ. Во время сирийского конфликта Катар и Саудовская Аравия оказывали поддержку оппозиционным силам, выступая против правительства Башара Асада и одновременно противодействуя влиянию Ирана. Кроме того, страны ССАГПЗ принимали участие в международных коалициях против терроризма, в том числе в операциях против «Исламского государства» (организация запрещена на территории РФ) [10].

Таким образом, вовлеченность стран Залива в разрешение региональных конфликтов стала неотъемлемой частью их внешней политики, стремящейся сочетать безопасность, геополитическое влияние и идеологическое противостояние с региональными соперниками. Однако постепенно Совет эволюционировал из политического механизма в проект экономической и институциональной интеграции, во многом по аналогии с Европейским союзом. Уже в 1983 году был создан таможенный союз, а в 2003 году – единое экономическое пространство, предполагающие свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы между странами-участницами [8].

ССАГПЗ активно продвигает идеи региональной конвергенции, стремясь как к сближению экономик, так и к унификации нормативно-правовой базы, координации налоговой и валютной политики. На протяжении 2000-х годов обсуждалось создание единой валюты,

аналогичной евро, и даже Центрального банка ССАГПЗ. Однако из-за различий в уровне экономического развития, разногласий в выборе места для будущего Центрального банка и кризиса 2017 года, связанного с разрывом дипломатических отношений с Катаром, проект остается замороженным.

Особое значение ССАГПЗ приобретает в контексте нового мирового порядка, характеризующийся полицентричностью, усилением региональных блоков и ослаблением традиционной роли Запада в глобальной политике. На фоне геополитической турбулентности и энергетического перехода страны Персидского залива понимают необходимость интеграции, так как это обеспечивает им экономическую устойчивость, безопасность и способность влиять на международную повестку. В этом контексте ССАГПЗ можно рассматривать как модель ближневосточной регионализации, стремящуюся стать экономическим и политическим «полюсом силы» в арабском мире.

МЯГКАЯ СИЛА И ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ

На современном этапе развития страны Персидского залива стремятся не только укрепить свои позиции в качестве экономических и энергетических центров, но и закрепить за собой статус акторов, влияющих на международную политику, способных формировать не только региональную повестку. Одним из ключевых инструментов в реализации этой стратегии стала мягкая сила.

Активное использование мягкой силы связано с желанием перейти от имиджа нефтяных монархий к образу современных, открытых миру инновационных государств. Значительную роль в этом играют спорт и культурная дипломатия. Так, в 2020 году в Дубае прошло Ехро, в Катаре в 2022 году прошел чемпионат мира по футболу, а в 2025 году в Бахрейне – Формула 1. Проведение таких крупных международных мероприятий превратило страны Залива в глобальные площадки культурного обмена и символы модернизации. Это поспособствовало развитию туризма, инфраструктуры, а также продемонстрировало миру способность арабских государств успешно организовывать события мирового масштаба, формируя образ открытого и безопасного региона.

Наряду с культурной дипломатией реализуются гуманитарная миссия и дипломатическое посредничество международных конфликтов. Страны Персидского залива активно используют свой нейтральный имидж для продвижения роли региональных миротворцев. Катар неоднократно выступал посредником в переговорах между США и движением «Талибан», а также участвовал в гуманитарных миссиях в Судане и Газе [15]. Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия также предлагают свои столицы в качестве площадок для международных переговоров. Через фонды, такие как Qatar Charity, King Salman Humanitarian Aid and Relief Center, Emirates Red Crescent, государства региона оказывают помощь десяткам стран в сфере здравоохранения, образования и ликвидации последствий катастроф. Кроме того, в регионе создаются филиалы ведущих мировых университетов – Georgetown University и Cornell University в Дохе, New York University Abu Dhabi в ОАЭ, что в перспективе трансформирует их из потребителей технологий в производителей [7].

Таким образом, мягкая сила стран Залива выступает инструментом укрепления их позиций в новом мировом порядке. Они все чаще выступают в качестве «мостов» между Востоком и Западом, Севером и Югом, используя свое геополитическое положение и нейтральную дипломатическую репутацию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Страны Персидского залива за сравнительно короткий исторический период прошли путь от зависимых территорий к самостоятельным центрам экономического и политического влияния. Их развитие, основанное на ресурсном потенциале и последующей диверсификации экономик, обеспечило им значимую роль в системе современных международных отношений. Усиление их субъектности и углубление региональной интеграции способствуют формированию нового баланса сил на глобальном уровне. В этих условиях страны

Персидского залива выступают не только как участники, но и как активные элементы трансформации мировой системы. Таким образом, возрастание их роли следует рассматривать как закономерный фактор становления многополярного мирового порядка, характеризующегося расширением круга центров влияния и перераспределением глобальной власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ulrichsen, K. C.** The political economy of Arab Gulf states / K. C. Ulrichsen. // Rice University, Baker Institute for Public Policy. — 2015. — 36 с. — Режим доступа: <https://www.bakerinstitute.org/sites/default/files/2015-05/import/CME-pub-PoliticalEconomy-050815.pdf> (дата обращения: 27.10.2025).
2. **Алиев, А. А., Ахмедова, Л. Ш.** Политика Англии в зоне Персидского залива в последней трети XIX – начале XX в. (1870–1914). // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: Информационно-аналитический журнал. — 2008. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2008-01-025-ahmedova-l-sh-politika-anglii-v-zone-persidskogo-zaliva-v-posledney-treti-xix-nachale-xx-v-1870-1914-spb-izd-vo-s-peterburgskogo-un-ta> (дата обращения: 01.11.2025).
3. Арабский мир в поисках эффективной стратегии роста // Труды Института востоковедения РАН. — 2018. — № 11. — С. 13–26.
4. **Боков, А. Н.** Этапы становления и развития ОПЕК в XX веке // Инновации и инвестиции. — 2020. — № 11. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-stanovleniya-i-razvitiya-oppek-v-xx-veke> (дата обращения: 01.11.2025).
5. **Брайдже, М.** Место и роль арабских стран Персидского залива в международных экономических отношениях в условиях формирования нового мирового порядка: дис. ... канд. экон. наук. — М., 2025. — 209 с.
6. **Варабов, Э. М.** Экономическое развитие и социальный прогресс в арабских нефтедобывающих странах Персидского залива // Вестник ОГУ. — 2007. — № 9. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-razvitie-i-sotsialnyy-progress-v-arabskih-neftedobывayuschih-stranah-persidskogo-zaliva> (дата обращения: 01.11.2025).
7. Договорный Оман в 1945–1971 гг.: угасание британского владычества [Электронный ресурс]. — URL: <https://uch.lecture.center/stran-azii-istoriya/dogovornyy-oman-19451971-18721.html> (дата обращения: 01.11.2025).
8. **Кириченко, В. П.** Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива: история и современность // Социальные новации и социальные науки. — 2022. — № 2 (7). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovet-sotrudnichestva-arabskih-gosudarstv-persidskogo-zaliva-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 02.11.2025).
9. **Куклев, Я. С.** «Зелёная» энергетика: Объединённые Арабские Эмираты на пути трансформации энергетического сектора // Экономические исследования. — 2025. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenaya-energetika-obedinennye-arabskie-emiraty-na-puti-transformatsii-energeticheskogo-sektora> (дата обращения: 01.11.2025).
10. **Мелкумян, Е. С.** Совет сотрудничества арабских государств Залива: история, ключевые достижения и перспективы развития // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. — 2019. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovet-sotrudnichestva-arabskih-gosudarstv-zaliva-istoriya-klyuchevye-dostizheniya-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 02.11.2025).
11. **Минервин, И. Г.** Модель государства-рантье в странах Персидского залива: неизменность и эволюция // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. — 2015. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2015-04-015-ozyavuz-a-shmid-d-model-gosudarstva-rantye-v-stranah-persidskogo-zaliva-neizmennost-i-evolyutsiya-ozyavuz-a-schmid-d-persistence> (дата обращения: 01.11.2025).
12. **Павлова, А. С.** Особенности стратегического развития нефтегазового комплекса в странах Персидского залива // Московский экономический журнал. — 2021. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-strategicheskogo-razvitiya-neftegazovogo-kompleksa-v-stranah-persidskogo-zaliva> (дата обращения: 01.11.2025).
13. **Русакович, В. И.** Экономическое развитие и диверсификация в странах Персидского залива: современные тенденции // Вестник РУДН. Серия: Экономика. — 2017. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-razvitie-i-diversifikatsiya-v-stranah-persidskogo-zaliva-sovremennye-tendentsii> (дата обращения: 01.11.2025).
14. Саудовская Аравия открывает рынок недвижимости для иностранных инвесторов // YB Case. — 18.07.2025. — URL: <https://ybcase.com/news/saudoovskaa-aravia-otkryvaet-rynok-nedvizimosti-dla-inostrannyh-investorov> (дата обращения: 03.11.2025).

15. **Щегловин, Ю. Б.** Как и почему Катар стал посредником между США и движением «Талибан» // Институт Ближнего Востока. — 2021. — URL: <https://www.iimes.ru/?p=79707> (дата обращения: 03.11.2025).

16. **Зембатов, М. Р.** Нефтяной шок 1973 года и современность: невоенные методы противостояния глобальным угрозам // Восточная аналитика. — 2024. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neftyanoy-shok-1973-goda-i-sovremennost-nevoennye-metody-protivostoyaniya-globalnym-ugrozam> (дата обращения: 03.11.2025).

ОБ АВТОРАХ

ХАРРАСОВА Гульназ Ренатовна, студентка 2 курса бакалавриата, направление «Политология», каф. политологии и связей с общественностью (УУНИТ).

METADATA

Title: Place and role of the Arab countries of the Persian gulf in the new world order.

Authors: G.R. Kharrasova

Affiliation:

Ufa University of Science and Technology (UUST), Russia.

Email: kharrasova_gulnaz@mail.ru

Language: Russian.

Source: Molodezhnyj Vestnik UGATU (scientific journal of Ufa University of Science and Technology), no. 2 (36), pp. 96-104, 2026. ISSN 2225-9309 (Print).

Abstract: The article is devoted to examining the role of the Arab states of the Persian Gulf in shaping the new world order. The relevance of the study is determined by the growing economic and political autonomy of the Gulf countries, their active foreign policy, and their aspiration for regional integration among themselves. The aim of the paper is to analyze the transformation of the Arab states from a position of dependency to enhanced global influence, to explore their strategies of economic diversification and integration processes, and to assess the prospects for strengthening their positions on the global stage. The article examines the development of the oil industry, the achievement of global leadership in oil exports by these countries, and the subsequent diversification of their economies within the framework of national "Vision" programs. It also considers the process of regional integration within the Gulf Cooperation Council (GCC), as well as the use of diplomatic tools and soft power strategies. The study concludes that the Arab states possess the potential to emerge as leading actors in world politics; however, the successful implementation of their development projects depends on overcoming internal and external challenges.

Key words: Gulf States, new world order, regional integration, economic diversification, Gulf Cooperation Council (GCC), soft power.

About authors:

KHARRASOVA Gulnaz Renatovna, 2nd year Bachelor's degree student in Political Science, Department of Political Science and Public Relations, (UUST).